

Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 60–67.  
Humanitarian studies. History and philology. 2021. No. 3. P. 60-67.

Научная статья

УДК 81'373.6

doi: 10.24412/2713-0231-2021-3-60-67

## Происхождение гидронимов Москвы

**Олег Дмитриевич Федченко**

Независимый исследователь, Брянск, Россия, [vukby@yandex.ru](mailto:vukby@yandex.ru)

**Аннотация.** Цель данной работы заключается в выявлении закономерностей в этимологии гидронимов города Москвы, их систематизации. В статье произведен лингвистический анализ названия рек, протекающих на территории города Москвы. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, соответствия и аналогии гидронимов, находящихся на других территориях. В ходе работы выявлено, что названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. Этимология гидронимов объясняется глаголом неопределенной формы настоящего времени 3-го лица единственного числа. Можно выделить следующие основные характеристики рассмотренных гидронимов: двигаться/бежать/течь, хлестать/драть/резать, поглощать/исчезать, нередко звукоподражательные черты. Мы видим семантическое родство изученных гидронимов с понятием река, русло, поток. Этимология названий малых рек Москвы указывает, что славянской огласовке подвергались непосредственно балтские гидронимы. Таким образом, можно утверждать, что на территории современной Москвы влияние финно-угорских племен было ничтожно мало, тогда как восточнее мы уже наблюдаем более сложные элементы огласовки гидронимов: балтские – финно-угорские – славянские. Проведенный анализ гидронимов указывает, что на территории наблюдаем славянскую огласовку непосредственно балтских названий. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей в регионе.

**Ключевые слова:** гидронимы, этимология, Москва, балты, славяне, финно-угры

**Для цитирования:** Федченко О.Д. Происхождение гидронимов Москвы // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 60–67. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-60-67>

Original article

## Origin of Moscow hydronyms

**Oleg D. Fedchenko**

Independent researcher, Bryansk, Russia, [vukby@yandex.ru](mailto:vukby@yandex.ru)

**Abstracts.** The purpose of this work is to identify patterns in the etymology of the hydronyms of the city of Moscow, their systematization. The article contains a linguistic analysis of the names of the rivers flowing on the territory of Moscow. During the research, methods of observation, generalization, correspondence and analogy of hydronyms located in other territories were applied. In the course of the work, it was revealed that the names of the rivers have an etymology, akin to such concepts as river, channel, stream, current. The etymology of hydronyms is explained by the verb of the indefinite form of the present tense of the 3rd person singular. The following main characteristics of the considered hydronyms can be distinguished: move/run/flow, whip/tear/cut, absorb/disappear, onomatopoeic features are not uncommon. We see the semantic relationship of the studied hydronyms with the concept of river, riverbed, stream. The etymology of the names of the small rivers of Moscow indicates that the Baltic hydronyms were directly subjected to Slavic vocalization. Thus, it can be argued that on the territory of modern Moscow, the influence of Finno-Ugric tribes was negligible, whereas to the east we already observe more complex elements of the naming of hydronyms: Baltic – Finno-Ugric – Slavic. The analysis of hydronyms shows that on the territory we observe the Slavic vocalization of directly Baltic names. The proposed article makes it possible to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the region.

**Keywords:** hydronyms, etymology, Moscow, Baltic, Slavs, Finno-Ugric peoples

**For citation:** Fedchenko O.D. Origin of Moscow hydronyms. Humanitarian studies. History and philology. 2021;3:60-67. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-60-67>

## Введение

А.С. Пушкин писал: «Москва! Как много в этом слове для сердца русского слилось...». Но исследователей всегда интересовало, что было до... Кто оставил нам замысловатые названия поселений, городов и рек Подмосковья и Москвы. Пожалуй, самыми древними являются гидронимы. Именно они не хуже археологии указывают, какие древние племена обитали на территории Москвы. Реки всегда привлекали людей к проживанию на своих берегах. Соответственно, и названия водных артерий сохранялись, принимая лишь огласовки новых поселенцев.

В последние годы исследователи признают, что гидронимы Московского региона имеют балтское происхождение [Поспелов 2008: 68–69; Топоров 1972; Федченко 2019]. Однако в большинстве случаев нам предлагают лишь параллели в балтийском регионе, в то время как этимология уходит на второй план. Чтобы разобраться в данной проблеме, отметим, что река – это природный водный поток (водоток), текущий в выработанном им углублении. Если мы обратимся к этимологии слова «река», то выясним, что в основе лежит индоевропейский корень *rei-* со значением «царапать, рвать, резать» [Pokorny 1959: 857–859]. Можно посмотреть и на *русло*, которое наряду с глаголом *течь*, также сопоставляется с понятиями *рыть*, *рушить*, *бить*, *ров* и т. п. [ЭСРЯ т. 2: 225].

Название реки должно отражать характеристику русла и потока, выражающего движение. Схематично это можно представить следующим видом: река – поток – движение – глагол – (образ) – гидроним. В данном контексте и изучим реки Москвы. В объяснении значения гидронима приводится глагол настоящего времени 3-го лица единственного числа.

## Основная часть

**Москва** – река, давшей имя Москве, приток Оки. Происхождение гидронима пытались объяснить и со славянского, и с финно-угорского, и с иранского, и другими экзотическими версиями [Никонов 1966: 275–276], однако на сегодняшний день приоритетной остается этимология, предложенная В.Н. Топоровым. Исследователь проделал большой анализ и пришел к выводу о балтской корневой составляющей *mask-/mazg-/mast-/mak-*, которые находят семантические параллели в славянской языковой среде [Топоров 1972: 229–230]. Однако само значение гидронима и понимание гидронимической системы остались до конца не выясненными. Тем не менее, можно сказать, что в основе названия лежит глагол *mazgúoti*, *-úoja*, повторяющий *mazgyti* [LKZ]. Здесь сталкиваемся с двоякостью индоевропейского корня *mezg-*, значение которого определяется 1) нырять, погружать, скрывать и 2) вязать, переплетать [Pokorny 1959: 745–746].

**Клязьма** – левый приток Оки, протекает по Москве, Московской, Владимирской, Ивановской и Нижегородской областях. Лингвисты, по сути, выбросили белый флаг в поисках этимологии данного гидронима [Никонов 1966: 197]. Здесь будет интересен дуплет гидронимов **Вязьма**/Вязьмень. В первом случае имеем происхождение от *vèžti* (тяжело двигаться, хлестать и т. п.) с архаичной формой на *-ma*, второй – от *vezménti*, *-ēna* – незаметно «хватать, сечь, резать, двигать, поглощать и т. д.» [LKZ]. Аналогичный конструктор наблюдаем и в гидрониме Клязьма, в основе которого лежит глагол *klēžti*, *kleñža*, соответствующий синонимической форме *klišti* – искривляться, ковылять [LKZ]. Большую информацию несет индоевропейский корень *kleik-* со значением «сжимать, щипать, срезать, искривлять» [Pokorny 1959: 602]. Клязьма, пожалуй, единичный случай использования такой основы, наиболее часто в гидронимах в аналогичном значении выступают родственные корни *kle(i)v-* или *kliš-* (бассейн Верхнего Днепра – Клева, Клевень, Клевица [Топоров, Трубаев 1962: 191], Литва – Kleiva, Kleva, Kliš-upis и другие [Vanagas 1981: 159, 160]).

**Бѣтца** – река на юго-западе Москвы, левый приток Пахры. Название связывают с литовским гидронимом *Abista* и верхнеднепровским *Абеста* или с древнерусскими «обисести» (окружить, обойти) либо «обиток» (обтекание, остров) [Поспелов 2008: 153]. В первом случае имеем фонетически необъяснимые проблемы (корень *best-* известен в гидронимии и почему он должен превращаться в *бѣтцѣ* – не проясняется), во втором – несоответствие характеристике географического объекта – река и непонятная словообразовательная модель. В целом, происхождение гидронима неясно [Агеева]. Этимология может быть связана с балтским глаголом *bijoti* (латышский *bities*, прусский *biatwei*) – бояться [Derkse 2015: 89]. При этом, индоевропейская основа *bhei-* указывает на первоначальное значение «бить, колоть» [Топоров 1975–1990 т. 1: 220; Karulis 2002: 129–130]. В продолжение ряда К. Карулис ставит и *bite* – пчела, расширяя набор значений до «жалить, увиливать, махать» (использование образа пчелы мы находим и в названии Тим). Гидронимы с корнем *Bit-* (*Bet-*, *Vič-*) можно нередко встретить в балтийском регионе [Vanagas 1981: 63, 65]. При том, что *-ца* проявляется как элемент уменьшительного *-ка*.

**Городня** (Городянка, Городенка) – река на юге столицы, правый приток Москвы; имеется несколько одноименных рек в Подмосковье. Часть исследователей считают, что гидроним получил название от села Покровское-Городня; другой вариант – от слова *городня* «ограда, забор в реке» [Агеева; Поспелов 2008: 216–217]. В.Н. Топоров сопоставляет с гидронимами балтийского региона *Gardena*, *Gardienes* и другие, а также отмечает наличие однокоренных названий в бассейнах Западной Двины и верховьях Волги [Топоров 1972: 233]. При этом, есть предположение о связи корня *gard-* с *gerd-* [Vanagas 1981: 106]. Таким образом, этимология рассматриваемого гидронима представлена глаголом *gerdinėti*, *-ėja* (*gėrdinti*, *-ina*, от основного *gerti*) – поглощать, тонуть, разлагаться, прорубать [Smoczyński 2007: 172–173; LKZ], получая следующую огласовку Гордня < Городня.

**Десна** – река в Москве, левый приток Пахры. Название Десна происходит от славянского слова «десный», то есть – «правый», уверены исследователи [Поспелов 2008: 230]. Однако, как сами лингвисты признают, эти притоки не всегда правые, с другой стороны – отсутствуют противоположные – «левые» притоки и не объясняется принцип «стороннего» названия (притоков и рек по правой/левой стороне много, а Десна – единицы). Скорее, мы видим лишь славянскую огласовку более древнего гидронима. Объяснить название возможно из глагола *dušinti*, *-ēna* (*dušinti*, *-ina*) в значении задыхаться, утомлять, двигаться, поглощать, угнетать [LKZ]. Многочисленны гидронимы с корнем *duš-* и *dys-* на территории Литвы [Vanagas 1981: 87, 98].

**Ичка** – река в Москве и Подмосковье, левый приток Яузы. Некоторые исследователи предлагают в качестве основы финский термин *joki* «река», сопоставляя с названиями Ик, Ика и подобными, распространенными в Сибири и на Урале (сразу отметим, что гидронимический корень *ик-* не соответствует финно-угорскому *joki* [Федченко 2019: 27]). В.Н. Топоров склоняется к балтийскому источнику, сравнивая с латышскими *Ica*, *Icika-lauks* [Агеева]. Действительно, этимология рассматриваемого гидронима заключена в балтском глаголе *eĩti*, включая и производный корень *eik-*, как нерегулярное фонетическое изменение [Vanagas 1981: 36], получившее развитие в словах *eikšėti*, *eĩksi*; *eĩkš* и т. п., со значением «течь, бежать, выгибаться, распространяться, исчезать» [LKZ]. Славянизированное окончание *-ка* является уменьшительным и встречается практически во всех названиях небольших рек Москвы.

**Котловка** (Котёл) – река в ЮЗАО столицы, правый приток реки Москвы. Название гидронима производят от села Котлы [Агеева]. Между тем, в литовской гидронимии встречаем реки *Kutalanka/Kutelenka*, *Katile*, *Katilius*, *Kutena* и другие [Vanagas 1981: 149, 176]. Надо полагать, в основе рассматриваемого гидронима лежит глагол *kùtuliuoti*, *-iuoja* (здесь же другие варианты *kuteliuoti*, *kātuliuoti*, *kutelėti*, *kātulti* и т. д., объединенные общим глаголом *kutenti*) – двигаться, качаться, бурлить, трепать, ерошить [LKZ].

**Неглі́нная** – река в центре столицы, левый приток реки Москвы. Исследователями предлагается две основные версии: балтский корень *gilm-* (глубина), то есть неглубокая река; от русского апеллятива *глина* и означает «река с неглинистым дном, берегами» [Агеева]. Между тем, в литовской гидронимии встречаем *Glynas* [Vanagas 1981: 118]. В основе рассматриваемого гидронима лежит глагол *gliėti, -na (gliinti, glinū)* – растапливать, замазывать, соединять [Derksen 2015: 183; Smoczynski 2007: 188–189; LKZ]. Первый компонент представлен префиксом *nu-*.

**Незна́йка** – река в Москве и Московской области, левый приток Десны. Название имело варианты Незнань, Незнанка (в Зарайском районе протекает река Незнанка, левый приток Осетра) и, по-видимому, связано с основой глагола *(не) знать*, то есть может толковаться как «незная», «неизвестная» (река) [Агеева]. Однако этимология гидронима может восходить к глаголу *(nu)šnióti, -ja* – <весело> хлестать, лить, двигаться, прорезать [LKZ], что вполне соответствует характеристике самой крутопадающей речки Москвы. «Родственными» гидронимами Незнайки можно назвать литовские реки *Šien-upis, Šieniniu* и т. д. [Vanagas 1981: 330] (глагол *šnióti* определяется глаголом *šienauti*).

**Ни́щенка** – река на востоке столицы, левый приток реки Москвы; имеется еще несколько однокоренных гидронимов. Исследователи предлагают вариант происхождения от слова *нищая* со значением «убогая, скудная», что могло отражать маловодность этой речки. Более правдоподобной выглядит этимология от глагола *skinti, -a (skēna)* с префиксом *nu-*, имея значение «ломать, грызть, разрушать» [Smoczynski 2007: 562; LKZ]. В литовской гидронимии встречаем реки *Skin-upė, Skinija* и другие [Vanagas 1981: 303].

**Оча́ковка** – река на юго-западе Москвы, левый приток Раменки. По мнению исследователей, первоначально река называлась по селу Тропарево – Тропаревской, затем была переименована по названию села Очаково – Очаковка [Агеева]. Однако, можно предположить, что нынешнее название более древнее и происходит от глагола *čekiúoti, -iúoja* – хлестать, точить, щебетать, изрезывать [LKZ], с протетическим *o-*.

**Пехо́рка** – левый приток реки Москвы, протекает в столице и Подмоскowie. Этимология неясна, но исследователи допускают финно-угорское, славянское или балтийское происхождение [Агеева]. Название представляют соединение префикса *ra-* и корня от глагола *gurti, gura* – крошиться, ослабевать, проседать [Derksen 2015: 145]. Однокоренную этимологию имеет и еще один приток Москвы – река **Пахра**, а также **Шухорма** с префиксом *su-* расширителем *-m-* (*sugurmeti, sugur̃ma* [LKZ]) и с префиксом *nu-* Нугрь (*nugurti*). В литовской гидронимии отмечаем *Pağurys* [Vanagas 1981: 238].

**Прё́сна** (Синичка) – левый приток реки Москвы, протекает в Пресненском районе столицы. Приоритетной считается объяснение на славянской почве – словацкое «*пресны*», болгарское «*пресен*» – «свежая, пресная вода» (т. е. пресная по вкусу, сладковатая) [Агеева]. Балтские параллели приводит В.Н. Топоров – прусская *Perses* и др., Персна в Верхнем Поднепровье [Топоров 1972: 226]. Можно предположить, что в основе лежит балтский глагол *siėti, s̃ina* (при равнозначном *sinti, s̃ina*) – связывать, переплетать, хлестать [Smoczynski 2007: 548; LKZ], при первом компоненте – префиксе *pri-*. Отсюда же и другая форма корневой огласки – Синичка. Однокоренные гидронимы не редкость в литовском регионе – *Sienis, Sienine, Sien-grabis* и другие [Vanagas 1981: 297].

**Ра́менка** – река в Юго-Западном административном округе Москвы, крупнейший правый приток Сетуни; в Подмоскowie имеется еще несколько одноименных гидронимов. Название реки связывают со словом *рамень* – темнохвойный лес [Поспелов 2008: 451]. В общем-то, лес хоть темнохвойный, хоть сосновый – это не река. В нашем случае, это указывает лишь на славянскую огласовку более древнего названия. В то же время, в литовской гидронимии встречаем реки *Ramune, Ramono* и другие однокоренные [Vanagas 1981: 272]. Тогда этимология рассматриваемого гидронима восходит к глаголу *rāminti (ramėnti), -ina* – слабеть, уменьшать, разрушать [LKZ].

**Серебрянка** – река в ВАО Москвы, левый приток Хапиловки. Подобные гидронимы связывают с прозрачностью и чистотой воды [Агеева]. Мы же можем говорить об этимологии, восходящей к глаголу *srěbti*, *srěbia* (*srěbinėti*, *-ėja*; *srėbiuoti*, *-iuoja*; *srebóti*, *-ója*; *serbėti*, *-ėja*) – поглощать, хлебать, хлестать, прорубать [Smoczynski 2007: 594; LKZ]. Таким образом, при славянской огласовки Сребеная и стала Серебрянкой при уменьшительном окончании *-ка*. В литовской гидронимии встречаем реки *Srėbale*, *Sribulis* [Vanagas 1981: 312].

**Сѣтунь** (Сѣтунь) – река на западе Москвы и в Московской области, правый приток реки Москва, также имеется и одноименный левый приток. Исследователи признают балтийское происхождение гидронима, связывая с термином *sietuva* (глубокое или широкое место реки; середина реки) [Поспелов 2008: 479–480]. Как обычно, лингвисты не понимают, что определение «середина реки» не может характеризовать географический объект – река, несмотря на совпадение корней. Да и словообразовательная модель не приводится, ограничиваясь лишь созвучным корнем. В то же время, можно предположить, что в основе гидронима лежит глагол (*su-*)*tūnėti*, *-ėja*, определяется глаголом *pūti* (дополнительно см. Сосенка) со значением «преть, исчезать, быть спокойным, лежать развалившись (широкая долина)» [LKZ]. Именно поэтому исследователям приходится удивляться «нехарактерному» в местной гидронимии элементу *-унь* (Агеева), хотя, как корень Тун-, этот компонент встречается в Верхнем Поднепровье (несколько рек Тунька [Топоров, Трубачев 1962: 210]) и литовском регионе [Vanagas 1981: 350].

**Сосенка** – левый приток Десны, протекает на новых территориях Москвы. Исследователи объясняют название по характеру древесных пород на берегах рек – сосны [Агеева]. И все-таки, локальное урочище вряд ли может выступать характеристикой такого подвижного географического объекта как река. Тем более, что гидронимы с корнем Сос- (Сосна, Сосенка и др.) широко распространены и в Поочье, и в Поволжье, и в Поднепровье, и в Подонье, и в Прибалтике, в том числе, и прусская *\*Sasnā*. В основе лежит корень *šāš-*, значение которого S. Karaliūnas определяет сегментом «*pūti, gesti; purvinam; dvokti, smerditi*» [Karaliūnas 1970: 211]. Здесь имеем другую степень вокализма корня – *šāš-*, который присутствует в глаголе *šāšinti*, *-ina* – рвать, двигаться, высыпать (стружья), паршиветь [LKZ]. Можно предположить, что основой является индоевропейский корень *kes-* со значением царапать, резать (известный «гидронимический» глагол *to cut*) [Pokorny 1959: 586]. Компонент *-ка*, который мы неоднократно встречаем в московских гидронимах, является славянским уменьшительным суффиксом.

**Сходня** – левый приток реки Москва, протекает по территории города и Московской области. Происхождение гидронима ограничивается народной этимологией – сход кораблей от некоего волока то ли до Клязьмы, то ли до Москвы-реки [Поспелов 2008: 505]. В то же время, в литовской гидронимии встречаем реки *Skud-upis*, *Skodinys* [Vanagas 1981: 305, 306]. Надо полагать, что в основе рассматриваемого названия лежит глагол *skūdnyti*, *-ija* – «крошиться, гнить, трудно двигаться, ослабевать» [LKZ]. Имелся первый компонент, представленный префиксом *su-*. Стоит обратить внимание на тот же корень с другой формой суффикса – *skūdinti*, *-ina*, которая присутствует в объяснении выше рассмотренного гидронима [LKZ]. Именно данный глагол и лежит в основе названия речки **Ходынки**.

**Таракановка** – река на северо-западе столицы, левый приток реки Москвы. Название связывают с антропонимом Таракан [Агеева; Поспелов 2008: 508]. Однако этимология гидронима может восходить к глаголу *tuṛknyti*, *-ija* (равно *tuṛknóti*, *tuṛkinti* с базовым *tuṛkti*, *tuṛkšti*) – хлестать, толкать, тянуться, скрываться [LKZ], давая огласовку Торкнея < Тороканья < Таракан(ов-ка) (имеет семантическое родство с близлежащим гидронимом Сетунь – корень *tūn-*). В литовском регионе встречаем несколько гидронимов с корнем *Turk-* [Vanagas 1981: 350].

**Филька** (Хвилька, Хылка) – река на западе столицы, правый приток реки Москвы. Ряд исследователей предпочитают мистический вариант – хилое, нездоровое место. Однако Г.П. Смолицкая предположила иноязычное происхождение гидронима, В.Н. Топоров

сопоставил Хвилку с литовской рекой Svile [Агеева]. Однако, в балтийской топонимике нередки названия Kuil-upre, Kuil-urite, Kuilio kalnas и т. д. [Топоров 1975–1990 т. 4: 242–243]. Тогда этимология рассматриваемого гидронима может восходить к глаголу *kuĩlyti*, *-ija* – двигаться, болтаться, волочиться, скрести [LKZ].

**Хапи́ловка** – река на востоке Москвы, приток Яузы. Название происходит от Хапиловской деревни, которое в свою очередь связано с антропонимом Хапило [Агеева]. Впрочем, В. Н. Топоров предполагает балтское происхождение, приводя соответствующие параллели, учитывая имеющиеся случаи субституции начального S- через X- [Топоров 1972: 226]. Тем временем, в литовской гидронимии отмечаем реки *Šapalas*, *Šapele* [Vanagas 1981: 326]. Таким образом, в основе рассматриваемого гидронима может лежать глагол *šapaliuoti*, *-iioja* – измельчать, двигаться, распарывать, расползаться [LKZ].

**Хи́мка** (Хинска, Хинка) – река в Москве и Подмосковье, левый приток реки Москвы. Происхождение названия вызывает споры у исследователей. В. Н. Топоров считает гидроним балтизмом, сопоставляя его с литовским *kiminas* «мох», Г.П. Смолицкая объясняет название из русского диалектного *хинь* «чепуха, пустяки, вздор» и др., то есть Хинка – «незначительная, пустяковая, бесполезная речка», Е.М. Пospelов обращает также внимание на балтизм *хим* «низкий лес, кустарник, преимущественно ольховый с вербой», известный в говорах восточной Белоруссии [Агеева]. Предложенные варианты имеют далекое отношение к характеристике реки и могут указывать лишь на огласовку более древнего гидронима. В данном случае, вероятно, в основе лежит глагол *kaĩmyti*, *-ija* (имеется и форма *kiėmyti*) – разрушать, изнувать, толкать [Smoczynski 2007: 284; LKZ]. В балтийском регионе встречаем гидронимы *Kaimena*, *Kiemenas*, *Caumen-are* и другие [Vanagas 1981: 141].

**Ча́ченка** – правый приток реки Москвы. И хотя происхождение считается неясным, В. Н. Топоров приводят ряд параллелей в балтийском регионе и Поднепровье [Топоров 1972: 245–246]. Действительно, в основе гидронима лежит глагол *kikinti*, *-ina* (при этом, отмечаем и семантически близкий *čekėnti*, *-ėna* с литовским гидронимом *Čekone* [Vanagas 1981: 76], дополнительно см. Очаковка), значение которого соответствует *klibinti* (тоже «речной» глагол – *Klib-upis* и другие [Vanagas 1981: 159]) – неторопливо двигаться, колебаться, хромать (отмечаем семантику с Клязьмой) [LKZ]. Однокоренным гидронимом является и московская Чечера – от глагола *kikerėti*, *-ėja* [LKZ].

**Чермя́нка** (*Черни́ца*, *Чёрная*) – малая река на севере Москвы, правый приток Яузы. Исследователи предлагают в основу славянское прилагательное *чърмнь* («красный»), которые смешивают с понятием «черный» [Агеева]. Вместе с тем, В.Н. Топоров сопоставляет Чермянку с балтийскими гидронимами *Kirminynes*, *Kirmenu-lauka* и другие [Топоров 1972: 225]. Таким образом, можно предположить, что этимология рассматриваемого названия восходит к глаголу *kiřminti*, *-ina* – неторопливо двигаться, волочиться, тянуть [LKZ].

**Чертáновка** – река на юге Москвы, левый приток реки Городни. По мнению В.Н. Топорова, название имеет балтийское или финно-угорское происхождение [Агеева]. Однако имеются литовские реки *Kertenys*, *Kertys* и другие [Vanagas 1981: 154]. Тогда этимология гидронима связана с *kirtinėti*, *-ėja* (от глагола *kiřsti*) – прорубать, дробить, хлестать [LKZ].

**Чури́лиха** – река на востоке Москвы, левый приток реки Нищенки. Исследователи считают, что название по форме типично русское топонимическое образование с суффиксом *-иха* от имени Чурило – древнерусская форма заимствованного из греческого языка имени Кирилл, хотя не исключают связь с балтийскими названиями [Агеева]. Конечно, антропоним в основе – это сомнительная параллель. Действительно, этимология гидронима восходит к глаголу *čiurĩlyti*, *-ija* – течь рывками, хлестать [LKZ]. Соответственно, в литовской гидронимии встречаем реку с однокоренным названием *Čiurlelys* [Vanagas 1981: 77].

**Яуза** – левый, самый крупный в пределах города приток реки Москва, одноименные притоки имеют реки Лама, Гжать, Сестра. Исследователи предлагают балтскую этимологию от апеллятива *auzajs*, *auzaine* и т. п. (стебель овса, ость, солома), приводя в качестве

параллелей латышские гидронимы Auzes, Auzine и другие [Поспелов 2008: 569]. М. Фасмер считает, что мы имеем сложение с приставкой *ja-* от *\*vqz-* (узел, вязать), то есть «связывающая река» [Фасмер 1986–1987. Т. 4: 570]. М. Фасмер, при бессмысленном значении гидронима и фонетическом несоответствии, оказывается прав в отношении наличия префикса, который упускают сторонники балтской версии. Действительно, в основе лежит балтский глагол *ĩžti*, *-ē* со значением тяжело бежать, течь, распространяться [LKZ]. К приведенному выше ряду латышских гидронимов можно добавить литовскую реку *Ūžis* [Vanagas 1981: 356] и приток Шелони – Уза. Первый компонент, как было уже отмечено, представлен распространенным префиксом *i-* (аналогично *jūž-* < *iūž-* [Vanagas 1981: 140]).

### Заключение

Изучение гидронимов наглядно показало, что их значения взаимосвязаны и систематизированы. В основе гидронимов лежат глаголы настоящего времени единственного числа 3-го лица. Можно выделить следующие основные характеристики рассмотренных гидронимов: двигаться/бежать/течь, хлестать/драть/резать, поглощать/исчезать, нередко звукоподражательные черты. Мы видим семантическое родство изученных гидронимов с понятием река, русло, поток. Этимология названий малых рек Москвы указывает, что славянской огласовке подвергались непосредственно балтские гидронимы. Таким образом, можно утверждать, что на территории современной Москвы влияние финно-угорских племен было ничтожно мало, тогда как восточнее мы уже наблюдаем более сложные элементы огласовки гидронимов: балтские – финно-угорские – славянские. Более детальные исследования древних диалектных форм, словообразовательных моделей позволит выявить миграционные потоки групп населения и временные периоды их появления в регионе.

### Список литературы

1. Агеева Р.А. Названия рек, ручьев, озер, прудов и оврагов Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://moscow.gramota.ru/dict.shtml#a983> (дата обращения: 23.08.2021).
2. Поспелов Е.М. Географические названия Московской области: топонимический словарь. М.: АСТ, 2008, 600 с.
3. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
4. Топоров В.Н. "Baltica" Подмосковья. Балто-славянский сборник. М.: Наука, 1972. С. 217–280.
5. Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь. М.: Наука, 1975–1990. Т. 1–5.
6. Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986–1987, в 4 томах.
8. Федченко О.Д. Балтская гидронимия Волго-Камского региона // Казанский лингвистический журнал. 2019. № 4(2). С. 22–38.
9. Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910–1914. В 3 томах.
10. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden-Boston, 2015. 684 p.
11. Karaliunas S. Lietuvių-latvių etimologijos // Baltistica. 1970. Т. 6 (2). Р. 203–212.
12. Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Avots. Rīga 2002. 670 p.
13. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. [Электронный ресурс] URL: [LKZ.lt/](http://LKZ.lt/)
14. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern, München: A. Francke. Cop., 1959. 1183 p.
15. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
16. Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.

### References

1. Ageeva R.A. Nazvaniya rek, ruch'ev, ozer, prudov i ovragov Moskvy [Names of rivers, streams, lakes, ponds and ravines in Moscow]. (In Russ.). Available at: <http://moscow.gramota.ru/dict.shtml#a983> (accessed: 23.08.2021).
2. Pospelov E.M. Geograficheskie nazvaniya Moskovskoy oblasti: toponimicheskiy slovar' [Geographical names of the Moscow region: a toponymic dictionary]. Moscow, AST, 2008, 600 p. (In Russ.).
3. Nikonov V.A. Kratkiy toponimicheskiy slovar' [Brief toponymic dictionary]. Moscow, Mysl', 1966, 509 p. (In Russ.).
4. Toporov V.N. "Baltica" Podmoskov'ya. Balto-slavyanskiy sbornik ["Baltica" near Moscow. Balto-Slavic collection]. Moscow, Nauka, 1972, pp. 217-280. (In Russ.).
5. Toporov V.N. Prusskiy yazyk. Slovar' [Prussian language. Dictionary]. Moscow, Nauka, 1975-1990, vol. 1-5. (In Russ.).
6. Toporov V.N., Trubachev O.N. Lingvisticheskiy analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ya [Linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper]. Moscow, AN SSSR, 1962, 271 p. (In Russ.).
7. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka [Russian Etimological dictionary]. Moscow, Progress, 1986-1987. (In Russ.).
8. Fedchenko O.D. Baltskaya gidronimiya Volgo-Kamskogo regiona [Baltic hydronymy of the Volga-Kama region]. *Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal*. 2019, no. 4(2), pp. 22-38. (In Russ.).
9. Preobrazhenskiy A. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1910-1914. (In Russ.).
10. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden-Boston, 2015. 684 p.
11. Karaliunas S. Lietuviu-latviu etimologijos // *Baltistica*. 1970. T. 6 (2). P. 203-212.
12. Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Avots. Rīga 2002. 670 p.
13. Lietuvių kalbos žodynas (t. I-XX, 1941-2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. [Электронный ресурс] URL: [LKZ.lt/](http://LKZ.lt/)
14. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern, München: A. Francke. Cop., 1959. 1183 p.
15. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
16. Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.

### *Информация об авторах*

**О.Д. Федченко** – Независимый исследователь.

### *Information about the author*

**O.D. Fedchenko** – Independent researcher.

Статья поступила в редакцию 05.08.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.

The article was submitted 05.08.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 10.09.2021.